

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 811.581'367

Москалёва Алеся Юрьевна

аспирант кафедры теории и практики
китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
Минск, Беларусь

Alesya Moskaliova

PhD Student of the Department
of Chinese Theory and Practice
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
alesya.moskalevaa@gmail.com

**ВНУТРЕННЯЯ КОМБИНАТОРИКА КОМПОНЕНТОВ
ИНКОРПОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА С ИНФОРМАЦИОННЫМ
ПЕРЕМЕННЫМ ЁГЕНОМ В РОЛИ АКТУАЛИЗАТОРА****INTERNAL COMBINATORICS OF THE COMPONENTS
OF INCORPORATIVE COMPLEX WITH AN INFORMATIONAL
VARIABLE YOGEN IN A ROLE OF AN ACTUALIZATOR**

Статья посвящена инкорпоративному комплексу китайских предикативов с информационным переменным ёгеном в роли актуализатора. На материале лингвистического корпуса анализируется сочетаемость переменных ёгенов с основными макромодификаторами. В результате выявлены закономерности комбинаторики знаков внутри инкорпоративного комплекса с переменным ёгеном в роли актуализатора и рассмотрены факторы, влияющие на сужение комбинаторных возможностей данных предикативов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *комбинаторная семантика; инкорпоративный комплекс; модификатор; актуализатор; переменный ёген; тайген; языковая семантическая категория; комбинаторные возможности.*

The article is devoted to the incorporative complex of Chinese predicatives with an informational variable yogen in a role of an actualizator. On the material of the linguistic corpus, the compatibility of variable yogens with the main macromodifiers is analyzed. As a result, the regularities of combinatorics of signs within the incorporative complex with a variable yogen in a role of an actualizator are revealed, the factors influencing the combinatorial possibilities of these predicatives are studied.

К e y w o r d s: *combinatory semantics; incorporative complex; modifier; actualizator; variable yogen; taigen; language semantic category; combinatorial possibilities.*

Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, под *инкорпорацией* понимается способ синтаксической связи компонентов словосочетания, при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них [1, с. 193]. Одним из таких синтаксических целых, функционирующих в китайском языке, является сочетание процессуальных знаков типа 看出来 *kànchulai* ‘рассмотреть’, 哭起来 *kūqilai* ‘заплакать’.

В результате изучения ряда научных трудов, где это языковое явление трактуется как дополнительный член направления движения [2; 3], компонент направления [4; 5] или же «Verb-Complement construction» [6], за основу были приняты исследования профессора А. Н. Гордея, который высказывает противоположную точку зрения. Его разработки широко применяются в рамках комбинаторной семантики, изучающей отношение языка к модели мира [7, с. 35] с опорой на выделение частей языка (тайген и ёген¹) вместо частей речи [8]. Руководствуясь положениями, принятыми в данной лингвистической дисциплине, подобный упорядоченный набор ёгенов, способный включать в свой состав модальные операторы (得 *de* и 不 *bu*), прямое дополнение и обстоятельство места, мы воспринимаем как инкорпоративный комплекс предикативов. Компонентами, образующими это синтаксическое целое, считаются актуализатор (переменный ёген первой степени), модификатор-актуализатор и модификатор. Сочетание модификатора-актуализатора и модификатора, в свою очередь, образует устойчивое сочетание знаков – макромодификатор, который при комбинировании с информационными переменными ёгенами утрачивает свое пространственное значение [9, с. 353].

Для выявления специфики комбинаторики компонентов в инкорпоративном комплексе необходимо проанализировать сочетаемость этих знаков и определить их содержание и роль в обозначении информационного или же физического фрагмента модели мира. В ходе проведения исследования целесообразно, прежде всего, опираться на лексическое ядро языка, т.е. исторически устойчивый перечень базовых лексем конкретно взятого языка, – список Сводеша [10]. Следующим шагом является отбор наиболее употребительных информационных знаков в частотном словаре китайского языка, а также ранжирование взятых знаков согласно индексу частотности употребления [11]. В общей сложности были проанализированы 5004 знака, из них отобраны 367 переменных ёгенов. После этого была отсеяна часть ёгенов (166 штук), которые проявляли дуализм в обозначении информационных и физических процессов. Таким образом, был отобран 201 собственно переменный ёген.

Для определения вероятности комбинирования переменных ёгенов в роли актуализаторов с макромодификаторами 起来 *qilai*, 出来 *chulai*, 下去 *xiàqu*, 下来 *xiàlai*, 上去 *shàngqu*, 进去 *jìnqu*, 进来 *jìnlai* мы обратились к снабженному поисковой системой лингвистическому корпусу китайского языка Пекинского университета языка и культуры [12]. Каждый из 201 ёгена

¹Тайген (от яп. 体言 ‘стабильное слово’) – часть языка, обозначающая индивида. Ёген (от яп. 用言 ‘подвижное слово’) – часть языка, обозначающая признак индивида. См: Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. – Минск: Издат. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.

был проанализирован на предмет сочетаемости с макромодификаторами. Все обнаруженные комбинации (1407 штук) по количественному принципу были разделены на три группы в зависимости от частоты их употребления.

Отнесение актуализатора инкорпоративного комплекса к знакам, обозначающим информационный процесс, осуществлялось исходя из возможности сочетания знака с основными макромодификаторами со значением начала процесса (起来 *qílai*), его продолжения (下去 *xiàqu*) и восприятия (出来 *chūlai*). Количество случаев использования искомым комбинаций, отраженное в поисковой строке лингвистического корпуса, послужило основанием отнесения этих комбинаций к определенной группе употребления.

Условно разделим исследуемые нами комбинации по частоте их употребления на регулярные, фрагментарные и окказиональные. Постоянно используемые в письменной и устной речи носителей китайского языка комбинации, которые обладают узуальным значением и превалируют по количеству при поиске в лингвистическом корпусе, отнесем к числу регулярно употребляемых. Комбинации с основными макромодификаторами, которые по результатам поиска встречаются в корпусе текстов более 80 раз, включим в группу регулярного употребления. В нее вошли 70 знаков, при этом стоит отметить, что включенные в данную группу переменные ёгены демонстрируют сочетаемость со всеми макромодификаторами.

Структуры, которые содержат недостаточное количество или же неполную вариативность комбинаций относятся к фрагментарному употреблению. Такие сочетания в корпусе текстов представлены в количестве от 20 до 70 примеров. Фрагментарно использующиеся комбинации обнаружены в сочетаниях с 45 информационными знаками.

Окказиональными являются сочетания, не соответствующие нормативному употреблению, носящие индивидуальный характер. Такие варианты инкорпоративных комплексов, обозначающих информационный фрагмент модели мира, обусловлены специфическим контекстом и индивидуальным опытом. Численность их варьируется в пределах 20 примеров употребления по данным лингвистического корпуса. Группа окказионального употребления представлена сочетаниями с 86 переменными информационными ёгенами, что делает эту группу самой объемной, несмотря на ограниченное количество примеров употребления таких инкорпоративных комплексов.

На основе проведенного нами в корпусе текстов анализа можно сделать вывод о том, какие макромодификаторы имеют наиболее развитую сочетаемость. Данный вывод основывается на суммарном числе комбинаций с тем или иным макромодификатором по каждой из выделенных нами групп употребления. Результаты подсчетов приведены в табл. 1.

Суммарное число комбинаций переменных ёгенов
в роли актуализатора с модификаторами

Группа употребления	Макромодификатор						
	起来	出来	下来	下去	进来	进去	上去
Регулярное	105827	70033	6321	19196	481	2252	26641
Фрагментарное	1155	872	282	287	76	21	1
Окказиональное	291	113	100	129	1	2	34
Суммарное число комбинаций	107273	71018	6703	19612	558	2275	26676

По вышеприведенным подсчетам можно точно судить о том, какой макромодификатор преобладает в сочетаниях с процессуальными знаками. Сделанные выводы представлены на рис. 1.

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ
МАКРОМОДИФИКАТОРОВ С ПЕРЕМЕННЫМИ ЁГЕНАМИ

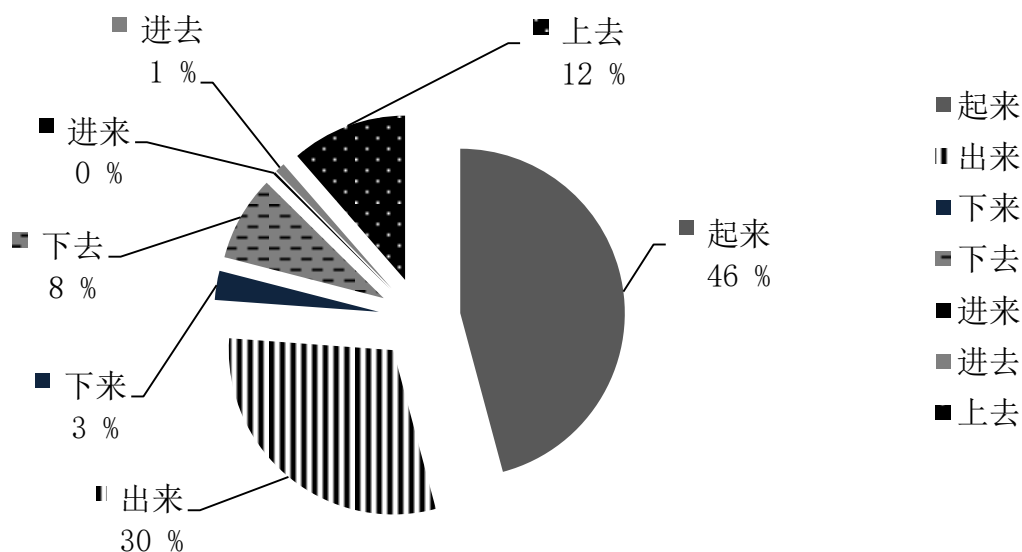

Рис. 1. Частотность комбинирования макромодификаторов
с процессуальными знаками

Данные, полученные в результате исследования, позволяют сделать выводы о влиянии индекса частотности на развитость комбинаторики определенного знака. Исходя из приведенных результатов, можно отметить, что с убыванием частотности употребления знака (с возрастанием индекса частотности) сужаются его комбинаторные возможности, т.е. наиболее часто употребляемые знаки имеют более развитую сочетаемость и наоборот.

В противном случае, при употреблении в роли модификатора бинарного актуализатора *ёгена*, а не *тайгена* сужение комбинаторных возможностей не отмечается. Приведем примеры таких актуализаторов:

讨论 *tǎolùn* ‘обсуждать’ (Ё) = 讨 *tǎo* ‘искать’ (Ё) + 论 *lùn* ‘излагать’ (Ё);

分析 *fēnxī* ‘анализировать’ (Ё) = 分 *fēn* ‘разделять’ (Ё) + 析 *xī* ‘расщеплять, разбирать на части’ (Ё).

Таким образом, наличие тайгена в роли модификатора бинарного ёгена является одним из факторов, влияющих на снижение комбинаторного потенциала бинарных информационных переменных ёгенов в роли актуализатора инкорпоративного комплекса китайских предикативов.

С целью дальнейшего выявления специфики внутренней комбинаторики мы обратимся к категориальному анализу, который широко применяется в рамках комбинаторной семантики, поскольку обладает высокой степенью надежности при описании законов сочетаемости знаков китайского языка.

Для применения данного метода исследования потребуется рассмотреть ёгены, входящие в каждую из обозначенных нами групп употребления, с точки зрения метасемантики языковых категорий, на основании которых возможно разграничение знаков в парадигме частей языка [13]. Процессуальные знаки, которые не отличаются специфической сочетаемостью с макромодификаторами и относятся к категории регулярно употребляемых в языке, будем считать собственно информационными знаками, однако пренебрегать категориальным анализом в отношении группы регулярного употребления не станем. Комбинации с переменными ёгенами, отнесенные к разряду фрагментарного, а также окказионального употребления требуют особого изучения, поскольку они охватывают наибольшее количество процессуальных ёгенов с ограниченными комбинаторными возможностями.

Рассмотрим детальнее ранее упомянутые ёгены на предмет обладания ими теми или иными семантическими категориями в соответствии с занимаемыми ими местами в парадигме. Процессуальные знаки, входящие в состав инкорпоративных комплексов, проанализированы нами на предмет обладания ими одной из 5 ключевых языковых семантических категорий:

1) качества (обозначения знаком геометрической фигуры или признака геометрической фигуры) и количества (обозначения знаком числа или признака числа или числа и геометрической фигуры¹);

2) одноместности (обозначения знаком одного индивида или одного его признака) и множественности (обозначения знаком множества индивидов или их признаков);

¹ Категория количества не является прямым коррелятом морфологической категории числа. См. Руденко, Н. И. Языковые категории интенсивности и экстенсивности в процедуральном представлении / Н. И. Руденко // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філ. Журн. Пед. – 2006. – № 2. – С. 94–100.

- 3) интенсивности и экстенсивности;
- 4) результативности (обозначения знаком глубинного воздействия субъекта на объект) и нерезультативности (обозначения знаком поверхностного воздействия субъекта на ближайшее окружение объекта);
- 5) завершенности (обозначения знаком завершенного процесса) и незавершенности (обозначения знаком незавершенного процесса) [13, с. 21].

По результатам проведенного категориального анализа мы установили, что языковые семантические категории переменных ёгенов, входящих в состав инкорпоративных комплексов регулярного, фрагментарного и окказионального употребления не сильно зависят от группы употребления. По первому параметру (качества и количества) большинство знаков не отличаются друг от друга: практически все из них являются качественными, кроме единичных примеров количественных ёгенов, например, 算 *suàn* ‘считать’, 计算 *jìsuàn* ‘вычислять’, 比 *bǐ* ‘сравнивать’, 评价 *píngjià* ‘давать оценку’, 估计 *gūjì* ‘оценивать’.

Исследуемые процессуальные знаки все без исключения оказались интенсивными и незавершенными. Таким образом, данные языковые семантические категории, а также категории качества и количества не влияют на комбинаторику знаков внутри инкорпоративного комплекса предикативов.

Единственный параметр, по которому обнаружили расхождения среди рассматриваемых знаков – категория результативности и нерезультативности. Среди общей массы нерезультативных ёгенов обнаружилось некоторое количество результативных (10 шт). Следовательно, в рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет именно эта языковая семантическая категория.

Определение данной языковой семантической категорией у унарного знака проблемы не составляет, однако в случае с бинарными ёгенами возникают трудности. С учетом того, что инкорпоративный комплекс по природе своей является результативным, то установить, является ли результативным бинарный ёген, входящий в этот комплекс, можно лишь определив результативность знака в роли модификатора самого ёгена. Результативен он будет в том случае, когда эту роль играет постоянный тайген либо унарный переменный результативный ёген [13]. Например:

А	М
缩小 <i>suōxiǎo</i> ‘оценивать’ = 缩 <i>suō</i> ‘сжимать’ (ПрЁ) + 小 <i>xiǎo</i> ‘маленький’ (Ё)	

А	М
到达 <i>dàodá</i> ‘прибыть, достичь’ = 到 <i>dào</i> ‘прибыть’ (ПрЁ) + 达 <i>dá</i> ‘достичь’ (ПрЁ)	

В первом примере роль модификатора бинарного ёгена играет постоянный ёген 小 *xiǎo* ‘маленький’, а во втором – унарный переменный результативный ёген 达 *dá* ‘достичь’. Именно наличие в структуре бинарного ёгена такого типа компонентов и делает его результативным. В противных случаях бинарный ёген можно считать нерезультативным, например:

А М

解释 *jiěshì* ‘разъяснять’ = 解 *jiě* ‘объяснять’ (ПрЁ) + 释 *shì* ‘истолковывать’ (ПрЁ)

А М

熟悉 *shúxī* ‘хорошо знать’ = 熟 *shú* ‘усвоить’ (ПрЁ) + 悉 *xī* ‘ознакомиться’ (ПрЁ)

Как выяснилось, каждая из групп демонстрирует довольно резкое снижение количества возможных комбинаций результативных переменных ёгенов с основными макромодификаторами. В наименьшей степени это выражено в группе регулярного употребления, поскольку среди 71 процессуального знака лишь 1 оказался результативным (发明 *fāmíng* ‘изобретать, открывать’).

В отношении знаков из группы фрагментарного употребления и присутствующих им языковых семантических категорий можно отметить увеличение числа результативных ёгенов: из 45 знаков результативными являются 2 (见 *jiàn* ‘видеть’, 证明 *zhèngmíng* ‘доказывать’). Более того, эти результативные ёгены уступают остальным знакам данной группы по параметру частоты совместной встречаемости с макромодификаторами, что также подтверждает гипотезу о влиянии категории результативности на развитость комбинаторики знака.

Наконец, переменные ёгены первой степени, входящие в состав инкорпоративных комплексов окказионального употребления, отличаются наибольшим числом результативных знаков среди всех представителей группы (7 знаков из 85: 感到 *gǎndào* ‘ощутить’, 懂 *dǒng* ‘усвоить’, 表明 *biǎomíng* ‘выражать’, 提到 *tídào* ‘упомянуть’, 听见 *tīngjiàn* ‘услышать’, 赞成 *zànchéng* ‘одобрять’, 记住 *jìzhù* ‘запомнить’). По данным лингвистического корпуса китайского языка именно знаки из разряда окказионального употребления имеют наиболее ограниченные комбинаторные возможности.

Таким образом, исследование показало, что наличие у переменного ёгена в роли актуализатора языковой семантической категорией результативности введет к снижению сочетаемости с макромодификаторами в рамках инкорпоративных комплексов, относящихся к группам регулярного, фрагментарного и окказионального употребления. Тем не менее, результаты исследования свидетельствуют о том, что обладание переменными ёгенами семантической категорией результативности является не единственным фактором, который обуславливает сужение комбинаторных возможностей данных предикативов.

С помощью одной лишь результативности переменных ёгенов невозможно однозначно установить закономерности их сочетаемости с макромодификаторами. Очевидно, что для выявления специфики комбинаторики данной группы необходимо ввести дополнительный параметр. Мы полагаем, что им может быть обозначение фазы процесса. Подробное рассмотрение фазы процесса на примере ёгенов 是 и 有 приведено на рис. 2 [14].

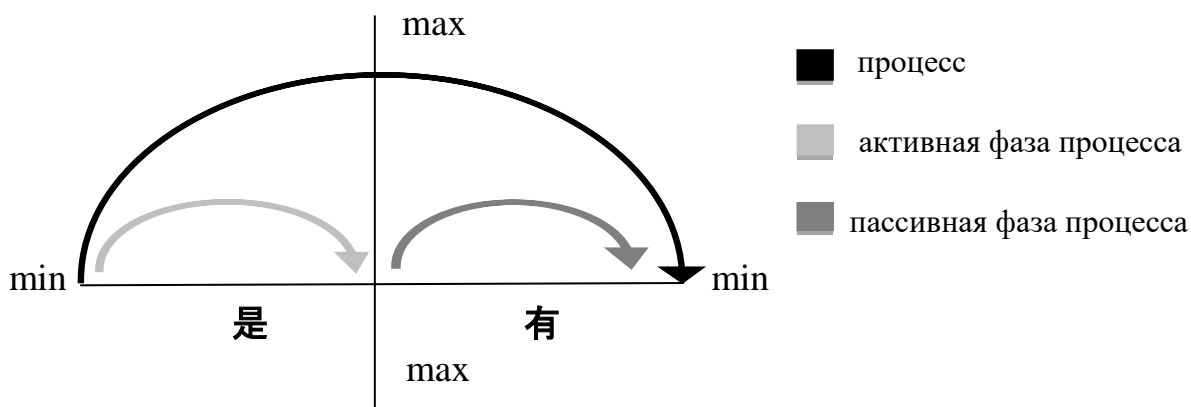

Рис. 2. Фазы процесса

Рис. 2 демонстрирует, что *активная* фаза процесса соотносится непосредственно с действием, в то время как *пассивная* фаза – с состоянием [14]. Рассмотрение переменных ёгенов 1-ой степени с точки зрения обозначения ими пассивной или активной фазы процесса позволяет четче охарактеризовать их комбинаторный потенциал. В частности, ёгены, чьи комбинации с макромодификаторами оказались в группе окказионального употребления, имеют специфику комбинаторики вследствие не только их результативности, но и обозначения ими пассивной фазы процесса, т.е. состояния, а не действия.

В ходе изучения внутренней комбинаторики инкорпоративного комплекса китайских предикативов с переменным ёгеном в роли актуализатора нам удалось сделать ряд важных выводов. Во-первых, макромодификаторы ранжируются в зависимости от частоты их употребления в составе инкорпоративного комплекса информационных ёгенов следующим образом: 起来 *qǐlai* → 出来 *chūlai* → 上去 *shàngqu* → 下去 *xiàqu* → 下来 *xiàlai* → 进去 *jìnqu* → 进来 *jìnlai*.

Во-вторых, анализ комбинаций, отнесенных к фрагментарному и окказиональному употреблению, позволил выявить категориально-семантическое влияние на комбинаторику информационных переменных ёгенов с макромодификаторами: обладание данными процессуальными знаками языковой семантической категорией результативности резко ограничивает их сочетаемость с макромодификаторами по сравнению с нерезультативными информационными переменными ёгенами. Более ограниченная комбинаторика является следствием не только результативности переменных ёгенов, но и обозначения ими пассивной фазы процесса. Кроме того, наличие тайгена в роли модификатора бинарного ёгена оказывает на знак семантико-синтаксическое влияние, что ведет к сужению способностей таких актуализаторов сочетаться с макромодификаторами, и является одним из ключевых факторов, определяющих закономерности формирования инкорпоративных комплексов китайских предикативов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. 卢福波. 对外汉语教学实用语法 / 卢福波. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 2002. – 281页.
3. 陆俭明. 现代汉语语法答问 / 陆俭明, 杨玉玲. – 北京: 北京大学出版社, 2011. – 292页.
4. 李德津. 外国人实用汉语语法 / 李德津, 程美珍. – 2版(修订本). – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 652页.
5. *Antonian, K. V. Complements of Direction in Chinese: Cognitive Mechanisms of Grammaticalization / K. V. Antonian // Papers from the 13th Conference of European Association for Chinese Studies / Università degli Studi di Torino. – Torino, 2000. – 1 CD-ROM.*
6. *Yin, B. Chinese Romanization: Pronunciation and Orthography / Yin Binyong. – Beijing : Sinolingua, 1990. – 580 p.*
7. *Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.*
8. *Гордей, А. Н. Части языка вместо частей речи / А. Н. Гордей // Язык. Глагол. Предложение. – Смоленск : СПГУ, 2000. – С. 258–271.*
9. *Гордей, А. Н. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации. – Гродно, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.*
10. *Сводеш, М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании / М. Сводеш // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 53–87.*
11. *Xiao, R. A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners / R. Xiao, P. Rayson, T. McEneaney. – Abingdon : Routledge, 2009. – 390 p.*
12. 语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа: 05.04.2023.
13. *Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. – Минск : Издат. центр БГУ, 2008. – С.19–24.*
14. *Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM).*

Поступила в редакцию 05.07.2023